

— Сейчас появится Его Величество Сом Амидония Элфриден, король Объединенного королевства Элфриден и Амидония. — громко объявил Хакуя.

Я вышел один на красную ковровую дорожку.

Это был тронный зал, место, куда меня вызвали, и где я впервые встретил Аишу, Джуну, Хакую, Томоз и Пончо.

Это место было мне хорошо знакомо, но сегодня оно было украшено великолепными декорациями.

По обе стороны красной ковровой дорожки, проходящей через зал, стояли на коленях генералы и чиновники, включая премьер-министра Хакую, Маркса, главнокомандующую Национальных сил обороны Эксель, командира "Черных котов" Кагетору и капитана "Хирию" Кастора.

Перед троном, в конце ковра, стояли бывший король, сэр Альберт, и бывшая королева, леди Элисия.

Эта сцена транслировалась на всю страну с помощью вещательной сети. (Камень был расположен так, что Кагетора, конечно, находился вне экрана.)

Мне совершенно нельзя было позволить выставить себя на посмешище. Я медленно подошел к ним двоим, словно смакуя каждый шаг. Затем, преклонив колени, я опустил голову.

Сэр Альберт взял лежавшую рядом корону и встал передо мной.

— Я, 13-й король, Альберт Элфриден, настоящим провожу коронацию 14-го короля, Сомы А. Элфридена! Отныне ты будешь королем, утешающим народ внутри, отражающим врага снаружи и обеспечивающим процветание страны!

— Да, сэр.

Услышав мой ответ, сэр Альберт кивнул и возложил корону на мою голову.

— Наконец-то я смог вручить тебе корону. — сказал сэр Альберт таким тихим шепотом, что только я мог услышать.

Опустив голову, с кривой улыбкой на лице, я ответил. — Вы всё это время держали её для меня. Мне очень жаль.

— Я должен надеяться на это. Я смог передать тебе трон, но меня раздражало то, что я не мог передать тебе корону до твоей коронации. Положение короля может быть таким ограничивающим. Коронация тоже всё время откладывалась. От необходимости придерживать корону всё это время у меня мурашки по коже.

— Между беременностью Лисии и экспедицией в Союз Восточных Наций произошло много событий.

— Но сегодня всё закончится. Я рассчитываю, что ты позаботишься о Лисии и королевстве, зять.

— Да, отец.

Когда сэр Альберт отошел от меня, леди Элисия подошла и накинула мне на плечи изысканную бархатную накидку.

Она прошептала мне на ухо. — Я буду желать счастья тебе, Лисии, другим твоим королевам, Сиану, Казухе и всем остальным детям, которым ещё предстоит родиться. Пусть ты всегда останешься в добром здравии.

— Да, матушка.

— Хи-хи. — усмехнулась она. — Приходи к нам в гости во владения Альберта. Хотя, вместо того чтобы называться бабушкой, я бы предпочла, чтобы меня называли леди, как Эксель.

Когда леди Элисия произнесла это, я не мог не улыбнуться.

— Хорошо. Этому я их и научу.

Когда леди Элисия удалилась, я встал.

Затем другой голос позвал меня. — Ваше Величество.

Тот, кто вышел из шеренги генералов, был дед Ророа, Герман. Он отдал честь, подошел ко мне и преклонил колено.

Бюрократы, руководившие церемонией, поднесли к нему меч в ножнах со сверкающими деталями, и Герман протянул его мне.

— Это заветный меч, передаваемый поколениями суверенных принцев Амидонии. Мы просим Ваше Величество защитить народ как Эльфридена, так и Амидонии, без дискриминации.

— ...Хорошо. — Я принял меч и поднял его вверх. — Я буду стараться быть королем, которого поддержат оба народа.

Для меня было важно унаследовать не только имя Элфриден, но и имя Амидонии. Поэтому я должен был быть признан законным наследником не только со стороны эльфриденцев, но и со стороны амидонян. Герман вручал мне этот заветный меч, чтобы показать это.

Герман встал, а я обратился к своим приближенным, которые встали.

— Поклянитесь в непоколебимой верности новому королю, Его Королевскому Величеству Соме. — произнес Хакуя, и все они склонились передо мной в унисон.

Шорох одежды эхом разнесся по комнате. Это было потрясающее зрелище.

На этом церемония коронации завершилась.

Теперь я, как по имени, так и фактически, был королем этой страны. Не временным или временным.

Теперь я был королем Сомы А. Элфриден.

Это был момент свершения.

Заиграл орган. Затем двери в зал для аудиенций широко распахнулись, и появились пять прекрасных невест.

Лисия, Аиша, Джуна, Ророа и Наден.

Они расстались со своими семьями у дверей, и все пятеро, в свадебных платьях, прошли вперед, им помогали наряженные дети.

Помощницей Лисии была Томоэ. Остальным четверым помогали дети из яслей замка.

Когда все пятеро подошли ближе, они остановились передо мной, опустили на колени и склонили головы.

Томоэ поклонился один раз, после чего присоединился к шеренге хранителей, а остальные дети разбежались.

Теперь должна была начаться свадебная церемония.

Жрецы Матери-Дракона вышли вперед, вручив пять диадем и пять золотых колец.

Я взял одну из этих диадем, встал перед Лисией и водрузил её ей на голову. — Настоящим я делаю тебя своей первой главной королевой. Давай вместе развивать эту страну.

— Да. Я буду с тобой всегда.

Когда Лисия встала, она посмотрела мне прямо в глаза и протянула левую руку. Затем она добавила голосом, слышным только мне. — И, конечно, Сиан и Казуха тоже.

Я надел кольцо на её палец, а затем мы слегка поцеловались.

Увидев маленькие слезинки в уголках глаз Лисии, я хотел проигнорировать процедуру и обнять её, но на глазах у публики мне удалось сдержаться.

То же самое я сделал с Аишей, Ророа, Джуной и Наден, снял с них головные уборы и заменил их диадемами, надел им на пальцы кольца, а затем поцеловал их.

— Настоящим я назначаю тебя своей второй главной королевой. Давай вместе защищать эту страну.

— Да! — заявила Аиша. Шепотом она добавила. — Конечно, я буду продолжать защищать тебя!

— Я делаю тебя своей третьей главной королевой. — сказал я Ророа. — Давай вместе сделаем эту страну процветающей.

— Да! \*Предоставь это мне, дорогой!\* ( п/п: \*.\* - девушки произносят шепотом только Соме)

— Настоящим я делаю тебя своей первой второстепенной королевой. — сказал я Джуне. Давай вместе сделаем культуру этой страны процветающей.

— Да. \*Хи-хи, да. Давай сделаем яркую страну, полную песен.\*

— Я делаю тебя своей второй второстепенной королевой. — сказал я Наден. Давайте вместе откроем будущее для этой страны.

— Да. \*Я отвезу тебя куда угодно, Соме.\*

Когда мы поцеловались, каждый из них дал мне что-то вроде заявления о своей решимости.

Они ничего не сказали во время генеральной репетиции церемонии, так что, должно быть, все они думали об этом во время подготовки.

Взяла ли Лисия на себя инициативу? Церемония была очень формальной, поэтому я был очень рад, что смог понять, что каждый из них чувствовал во время неё. Не знаю, сколько раз я думал об этом раньше, но все они были настолько замечательными, что казались мне расточительными.

Теперь мы были мужем и женой, семьей.

Жрецы удалились, а мы с Лисией направились к тронам.

Там было место для короля и рядом место для королевы. Мы с Лисией сели, а остальные четверо встали рядом с нами.

Когда все заняли свои места, Хакуя вновь стал ведущим.

— По случаю коронации и свадьбы Его Величества Сомы из всех стран прибыли посланники с поздравлениями. Во-первых, младшая сестра императрицы Марии Эйфории из Империи Гран-Кэйос, госпожа Трилл Эйфория.

— Да, это я! — Появившаяся из входа, с колыхающимися волосами, это была Трилл, инициатор развития буров.

На этот раз, как посол-резидент во Фридонии, она была здесь, чтобы поздравить от имени Марии.

Ку выступал в том же качестве от имени сэра Гурана из Республики Тургис, Ичиха - от герцога Чимы из герцогства Чима, а Юрига - от имени короля Фуги Хана из степного государства Малхитан.

Трилл и Ку - это одно, но Ичиха и Юрига, похоже, были напряжены своей ролью здесь.

Но, знаете, хотя Юрига и должна была быть представителем Фуги, его, вероятно, не интересовал ни тот факт, что я стал королем, ни то, что я женился. Скорее всего, он и сейчас с головой ушел в свои амбиции.

Тем временем, на севере Малхитана, Фуга стоял на берегу реки Дабикон, которая текла с далекого запада. Земли за этой рекой назывались владениями Повелителя Демонов.

Поглаживая своего верного товарища, летающую тигрицу Дургу, он направил свой сокрушающий камни клинок Занганто на противоположный берег.

— Слушайте! Как только мы пересечем эту реку, мы окажемся во владениях Владыки Демонов! Это земля, с которой нас прогнали монстры, и земля, которую человечество должно отвоевать!

Он обернулся, чтобы посмотреть в лицо 20 000 солдатам, стоявших позади него.

5 000 были гордостью Малхитана, скачущей кавалерией, верхом на тембоках.

5 000 были тяжелой кавалерией, на более крупных и сильных боевых конях, чем обычно.

Оставшиеся 10 000 были пешими воинами, состоящими из беженцев, которые были изгнаны из своих родных мест в результате расширения владений Владыки Демонов.

Услышав, что Фуга собирается продвигаться во владения Владыки Демонов, солдаты-беженцы со всего Союза Восточных Наций собрались под его началом.

Фуга обратился ко всем им.

— Эти люди - не более чем пыль по сравнению с экспедиционными силами, которые когда-то возглавляла Империя. Возможно, кто-то посчитает глупым идти с такой численностью в земли Владыки Демонов, где экспедиционный отряд был стерт с лица земли демонами. Однако, я видел это своими глазами. Демоны, о которых говорят, что они уничтожили экспедицию, не проявили себя, даже когда я зашел довольно глубоко в эти земли. Короче говоря, демоны живут только в самых глубоких частях этих владений! Всё остальное - просто зона беззакония, где бесчинствуют чудовища!

Фуга повернул руку, которой он гладил Дургу, к остальным. Он сжал её в кулак, а затем притянул к себе.

— Вот почему мы можем вернуть всё назад! Хотя бы частично, для начала. На этот раз мы вернем себе заброшенный город на севере и более мелкие города вокруг него и начнем их восстанавливать. Мы станем первыми на стороне человечества, кто успешно вернет земли из владений Владыки Демонов!

Страсть в словах Фуги взволновала собравшихся солдат.

— Если мы сможем добиться этого, мы поразим народы этого континента, привлечем больше поддержки, и это позволит нам отвоевать ещё больше новых земель! Мы станем колоколом рассвета, возвещающим конец застойной эпохи!

— Да-а-а! — ревели солдаты в ответ на речь Фуги.

Искра его страсти мгновенно разожгла всю армию.

Фуга вскочил на спину Дурги, затем направил Занганто к северному небу и крикнул. — Вперед, храбрые воины, собравшиеся здесь! Мы сделаем так, что наши имена будут звучать по всему этому континенту!

— Ура! Ура!

Воодушевленные пламенной речью Фууги, мужчины бросились в реку.

Пока Фуга смотрел на них, к нему подъехал один боевой конь. На нем была жена Фуги, Муцуми Чима.

Она выглядела прекрасно: длинные черные волосы развевались за спиной, тело было облачено в легкие доспехи, а сама она сидела на коне с длинным мечом за спиной.

Блестящая речь, господин Фуга. — сказала она.

— Я уже говорил тебе, что просто Фуга - это хорошо. Ты моя жена.

Однако, Муцуми покачала головой с язвительной улыбкой. — Я не могла обратиться к командиру этого войска без должного уважения. Было бы невыносимо, если бы я сделала что-

то, что понизило бы боевой дух, над которым вы так усердно работали.

— Ты как всегда добросовестна... но, прости. Мы только что поженились, и я начинаю кампанию. Я получил письмо от Юриги, и, очевидно, Сомы официально становится королем на юге, во Фридонии. Когда я это услышал, я не мог усидеть на месте.

Да, Сомы чувствовал острую необходимость разобраться с существованием Фуги, но Фуга чувствовал тоже самое.

Поскольку каждый из них знал о существовании другого, существовало взаимопонимание, в паре с фундаментальной нестыковкой, и они оба готовились к столкновению, которое может произойти когда-нибудь в будущем.

Существование Фуги делало Суму сильнее, а существование Сомы делало Фугу сильнее. Их можно было бы назвать соперниками, но, если учесть грядущее будущее, это были сложные отношения, и их нельзя было приветствовать.

Муцуми усмехнулась. — Не обращай внимания. Куда бы вы ни пошли, лорд Фуга, я буду рядом с вами. Так что, пожалуйста, следуйте по пути, в который вы верите. Ведет ли он к славе или в ад, я буду с вами до конца.

Муцуми поднесла руку к груди и улыбнулась.

— И, пожалуйста, покажи мне мир, который можешь создать только ты.

— ...Да! У тебя будет место в первом ряду! Я люблю тебя, Муцуми! — Фуга наклонился и поцеловал свою жену, а затем заставил Дургу умчаться.

За ним последовали Муцуми и солдаты.

И вот, военные силы Фуги вступили во владения Владыки Демонов.

— Ах! — воскликнул я. Я вдруг почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь. Я не знал, что это было.

Поздравительная речь Трилл закончилась, и мы находились в середине очень серьезной речи Ку.

— ...это результат сотрудничества между нашими тремя странами. Мой отец Гуран надеется, что теплые отношения между королевством, империей и республикой будут продолжаться...

Когда я повернул голову, чтобы оглядеться, Ку продолжил.

— В связи с этим, в надежде на прочную дружбу между республикой, королевством и империей, мы хотели бы поздравить сэра Сому с коронацией и свадьбой. Пожалуйста, продолжайте оказывать нам свою благосклонность.

Закончив свое обращение, Ку пробормотал: "Спасибо, брат" - и подмигнул всем нам. Это озорство в конце было так похоже на Ку.

Я поблагодарил Ку, после чего он поклонился и покинул зал.

Я вспомнил, что Юрига, как представитель Малхитана, была следующей по программе.

Эта свадьба была церемонией, поэтому, хотя в ней и был определенный шик, она не могла избежать ощущения некоторой скованности. Именно в такие моменты я завидовал своим подчиненным, устраивающим свадьбы в замковом городе.

Интересно, чем сейчас занимаются Хэл и остальные...

Пока я размышлял об этом, в комнату вошла Юрига, и я вернул свое внимание к текущему вопросу.

В то же время Халберт пытался отдышаться.

— Ох... Я начинаю напрягаться. — пробормотал он.

Военная форма была стандартным нарядом Халберта, но сейчас на нем был смокинг. Его беспорядочные волосы сегодня тоже были аккуратно уложены, и это его немного беспокоило.

Он был женихом на предстоящей церемонии, так что он понимал, что этого следовало ожидать, но он не чувствовал себя самым собой, и это заставляло его нервничать.

— Тебе нужно уже взять себя в руки, знаешь, Хэл. — сказала ему Каэдэ.

— Если ты не можешь быть смелым и уверенным, это заставит нас выглядеть плохо. — согласилась Руби.

Рядом с ним стояли Каэдэ в широкомуку и Руби в свадебном платье, обе они криво улыбались. Их желтые и алые волосы выделялись на фоне чисто белых нарядов.

Сегодня эти двое были одеты как невесты, поэтому они были ещё красивее, чем обычно.

Влюбившись в них заново, Хэл не смог удержаться от того, чтобы не обнять их, но они расстроились, что это испортит их наряды.

Однако, их красота была также элементом, который словно загонял Халберта в угол.

— Если бы они увидели этих двоих сейчас, они бы завидовали, я уверен в этом... — пробормотал Хэл.

На их свадьбе присутствовало довольно много людей.

Поскольку она проходила одновременно с коронацией и свадьбой Сомы, все крупные деятели страны, за исключением родственников жениха и невесты, отправились в замок. Вместо них на свадьбу Халберта поспешили многие его подчиненные дракшутисты и коллеги по службе в Запретной армии.

Для Халберта они были товарищами и хорошими друзьями.

Однако, в армии, где соотношение полов было сильно смещено в сторону мужчин, очаровательная мисс Каэде, офицер штаба, была чем-то вроде кумира.

Из-за этого старые боевые товарищи Халберта испытывали невероятную ревность к человеку, который был её другом детства, а теперь отнял её у них. В основном...

— Как ты смеешь быть единственным, кому досталась симпатичная жена, ублюдок! — кричали

они в сердцах.

Примерно так все и было.

В довершение ко всему, его вторая жена, Руби, тоже была красавицей.

Этот факт только подливал масла в огонь ревности.

Если бы кто-нибудь из этих мужчин увидел женщин в этих прекрасных свадебных нарядах, их ревность разгорелась бы ещё сильнее.

"Поздравляю с бракосочетанием. А теперь позвольте мне набить вам морду!"

Должно быть, именно так они себя и чувствовали.

Плечи Халберта опустились в изнеможении.

— Парни говорили о том, что когда придет время бросать пшеницу, они будут бить меня ею изо всех сил. Некоторые из них даже практиковались в метании.

Практика метания пшеницы была эквивалентна практике метания риса на свадьбах на Земле.

Когда выходили жених и невеста, присутствующие бросали в них пшеницу, символ плодородия (потому что одно зерно может произвести ещё много других).

Обычно это делалось подобно тому, как бросают соль во время сумо: бросали её вверх, аккуратно, чтобы она рассыпалась, а не с размаху, как бейсбольный мяч.

— Они начали бормотать: "Может быть, мы добавим немного гравия...". — жаловался Хэл. — Хотя они остановились, потому что было бы опасно, если бы он попал в кого-нибудь ещё.

— Ахаха... — смеялись его будущие жены.

Мужчины завидовали Халберту, но они не хотели создавать проблемы для Каэдэ и Руби. Даже если их мужем будет Хэл, мужчины хотели, чтобы они были счастливы. Поэтому из-за своих сложных мужских чувств они решили бросить пшеницу так сильно, как только могли.

Каэдэ с лукавой улыбкой нежно положила руку на правую грудь Халберта.

— Они отпускают тебя, просто бросая в тебя пшеницей изо всех сил, поэтому я думаю, что они хорошие друзья. Это значит, что ты настолько удачлив, что все тебе завидуют.

— Это точно. — добавила Руби, положив руку на его левую грудь. — Если ты мужчина, то прими немного ревности как цену, которую ты платишь за то, что взял двух таких красивых жен, как мы.

Халберт криво усмехнулся и сказал. — Вы беспощадны. Но вы правы. Если они так считают, я покажу, как я счастлив, и заставлю их завидовать.

— Хи-хи! Вот это настрой, Хэл!

— Убедись, что ты хорошо проводил нас, дорогой.

Каэдэ и Руби поцеловали Халберта в щеку с двух сторон.

— Эй... — возразил Хэл.

— Хи-хи! У тебя ярко-красное лицо, Хэл.

— Поцелуй в губы мы прибережем для главного события. ( п/п: горячо, ой как горячо)

Халберту показалось, что его лицо сейчас расплавится, и он покачал головой.

Каэдэ хихикала, наблюдая за ним, но потом ей что-то пришло в голову. — Если подумать, Хэл, было послание от Его Величества Сомы всем, кто женится в этот раз.

— От Сомы? — Халберт склонил голову набок.

Учитывая, что они были правителем и слугой, это было нормально, что сообщения приходили, но он не понимал, почему они должны были быть только для тех, кто женится.

Ухмыльнувшись, Каэдэ добавила. — "В зависимости от политической ситуации на севере, страна может стать весьма напряженной в будущем. Поэтому в этот период сравнительного спокойствия не забудьте заняться зачатием ребенка." - вот что там было написано.

— Аууаа!

Услышав из уст Каэдэ слова "зачать ребенка", Халберт был так удивлен, что сделал шаг назад.

Руби, возможно, тоже смутилась, потому что её щеки покраснели.

Язвительно улыбаясь их реакции, Каэдэ объяснила намерения Сомы. — Те из нас, кто женится сегодня, - это те, на кого Его Величество особенно рассчитывает. Он хотел бы, чтобы беременность или роды не совпали с каким-либо событием, которое оставит его без важных людей.

— П-правильно... — произнес Халберт, его голос слегка надломился.

Для человека, служившего в армии, Халберт был ужасно невинным в таких вещах. Это было потому, что, хотя для старших в офицерской академии было нормой водить молодых в места, где они могли дурачиться с девушками, чтобы выпустить пар, Халберт уже тогда был с Каэдэ, поэтому, опасаясь, как она это воспримет, он не испытывал ничего подобного.

Даже когда они разделились, Халберт ушел в армию повстанцев, а Каэдэ - в Запретную армию, его коллеги знали, что у него есть симпатичная подруга детства, и, если бы он хоть раз с вождением посмотрел на женщину, они бы доложили ей.

Естественно, его коллеги действовали не из искренней привязанности к Каэдэ, а из ревности к Халберту за то, что у него есть симпатичная подруга детства.

В результате, однако, у Хэла не было опыта более тесного общения с женщинами.

После перевода Хэла в Запретную армию они снова были вместе с Каэдэ, так что ситуация осталась такой же, как и в академии. Именно поэтому, при всей своей грубости, Халберт был довольно невинным.

Каэдэ подошла к Халберту и сказала, подняв глаза. — Я сделаю всё возможное, чтобы выполнить свои обязанности жены. Так что, пожалуйста, Хэл.

— Я тоже... Хорошо? — Руби нерешительно потянула Халберта за рукав.

Эти двое были такими милыми, они заставляли его чувствовать благодарность, смущение и... счастье.

Халберт, с ярко-красным лицом, похлопал себя по щекам, чтобы прийти в себя.

Затем, взяв их обоих за руки, он направился к двери.

— О, всё равно! Пшеница, гравий, давайте! Черт возьми, приходите с копьями и стрелами! Если вы думаете, что теперь сможете помешать моему счастью, только попробуйте!

Переполненный эмоциями, Халберт не мог не выкрикнуть этого.

В это же время в другой столичной церкви проходила свадьба бывшего работоторговца Джинджера Камю и его бывшей рабыни Сандрии.

— Сейчас вы принесете клятву во имя Матери-Дракона. — провозгласил священник.

Под наблюдением преподавателей и научных сотрудников Профессиональной школы Джинджера, где Джинджер был директором, и под наблюдением семьи Сандрии, приглашенной из Империи, эти двое собирались произнести свои клятвы.

— О, Джинджер. — сказал священник. — Берешь ли ты Сандрию в жены и клянешься ли разделить с ней всю вашу жизнь, в хорошие и плохие времена?

— Беру. — Джинджер твердо ответил на вопрос священника.

Сейчас здесь не было и следа обычного, немного слабовольного Джинджера.

Это был результат его решения: "Я должен быть мужчиной, по крайней мере, сегодня. Если я не буду таким, то доставлю Сандрии беспокойство."

Священник кивнул, затем повернулся к Сандрии.

— О, Сандрия. Берешь ли ты Джинджера в мужа и клянешься ли разделить с ним всю вашу жизнь, в хорошие и плохие времена?

— ...Беру. — ответила Сандрия, немного спотыкаясь на своих словах.

Слова вырвались не потому, что она была напряжена, а потому, что её мутило. Потому что, когда она слышала рассказ о всей их жизни, у неё в голове пронеслось всё, что произошло до сих пор.

Её отец был обманут и обременен долгами. её продали в эту страну в качестве рабыни, чтобы выплатить долг. Встреча с Джинджером после того, как она отказалась от всего.

С тех пор всё становилось лучше и лучше, как когда дождь внезапно стихает.

Освобождение из рабства. И вот настал этот прекрасный день, когда она стала женой Джинджера.

— А теперь, скрепите свое обещание поцелуем. — сказал священник.

Двое повернулись лицом друг к другу.

— Лорд Джинджер... Я так счастлива. — сказала Сандрия, сияя.

Джинджер ответил с язвительной улыбкой. — Теперь я твой муж. Думаю, ты можешь не называть меня Лордом, понимаешь?

— Но... Джинджер... нет, так не пойдет. Это правильно только с титулом.

— Ну, если ты так хочешь меня называть, пусть будет так.

— Ты бы предпочел, чтобы я пошла до конца и называла тебя Хозяином? — спросила она. — Ты будешь хозяином дома, так что это не покажется слишком неуместным, верно?

— Это звучит так, будто я заставляю тебя участвовать в какой-то ролевой игре, так что прекрати!

Сандрия захихикала над тем, как искренне Джинджер умолял её. В ответ, он застенчиво улыбнулся.

Бывшая рабыня и её хозяин.

Джинджер всегда занимал более высокое положение, но он также всегда был тем, кем разпоряжались. Вряд ли эти отношения изменятся в будущем.

Джинджер приподнял вуаль, нависшую над лицом Сандрии. Они пристально посмотрели друг другу в глаза.

Джинджер сказал. — Даже сейчас я помню твои глаза с тех времен, когда я ещё был работником.

— Мои... глаза? — Сандрия в ступоре уставилась на него.

— Тогда у тебя был такой взгляд: "Это потому что я раб" - как будто ты полностью отказалась от будущего. Я хотел дать тебе надежду.

— Надежду... на будущее, ты имеешь в виду? — спросила Сандрия.

— Да. — ответил Джинджер. — Как у меня дела? Можешь ли ты представить себе светлое будущее сейчас?

Сандрия закрыла глаза и немного подумала. Открыв глаза, она улыбнулась и сказала. — Есть большой дом с большим двором. Мы с тобой живем там. У нас двое детей, мальчик и девочка. Может быть, мы растим и большого домашнего питомца. Это может быть здорово. Я слышала, что разведение животных полезно и для воспитания детей. В этом доме я просыпаюсь рано, чтобы приготовить завтрак, дети будят тебя, когда ты спишь, а потом, после того как все мы съедем приготовленную мной еду, наша семья берется за руки и вместе идет в школу. Вот что я себе представляла.

История Сандрии была красноречива. Джинджер был поражен количеством деталей.

— Разве это не слишком специфично?

— Для меня это самое счастливое будущее, которое только можно себе представить.

Встав на цыпочки, Сандрия поцеловала Джинджера в губы. Она уже могла представить себе светлое будущее.

Джинджер с радостью приняла её чувства.

В это же время в другой церкви Людвин и Женя обменивались поцелуем, скрепляющим их клятву перед священником.

Из-за разницы в росте между высоким Людвином и миниатюрной Женей, Женя стояла на кончиках пальцев ног, а Людвин наклонился вперед, насколько это было возможно для поцелуя.

В зале раздались пронзительные крики дам.

Среди них были и их коллеги-исследователи, высший эльф Мерула и кузнец Тару из Республики Тургис.

— Поздравляю, Женя, сэр Людвин! — воскликнула Мерула.

— Поздравляю! — добавила Тару.

Они поздравили пару бурными аплодисментами.

Кстати, хранитель Мерулы, епископ Соуджи, проводил свадьбу в замке как представитель Лунарианской Ортодоксии. Поскольку Мерула находилась в розыске, будучи объявленной ведьмой Лунарским Православным Папским государством, и ей не разрешили появиться в эфире, она не могла сопровождать его. Впрочем, даже если бы она и смогла пойти, то, вероятно, все равно поставила бы свадьбу своего коллеги-исследователя Жени на первое место.

Даже Трилл, которая присутствовала на свадьбе в замке в качестве представителя Империи Гран-Кэйос, сказала, что приедет, как только закончатся её обязанности посла.

Из-за связей между всеми домами, участвующими в этой многократной одновременной свадьбе, многим семьям приходилось бегать туда-сюда с одной церемонии на другую. Хотя это приводило к некоторой путанице, праздничное настроение, царившее в столице, превращало даже этот хаос в приятное времяпрепровождение.

Посреди этой праздничной атмосферы Женя отстранила свое лицо от лица Людвина и посмеялась.

— Я так и знала! Ты точно большой, старший брат Лю. Из-за этого тебя трудно целовать.

— Я, конечно, высокий. Но я думаю, то, что ты маленькая, тоже имеет к этому отношение, понимаешь?

— Хм... Похоже, мне не помешали бы некоторые дополнения к моему телу, чтобы стать подходящей женой для тебя. В плане роста, и... если возможно, груди. — Женя язвительно рассмеялась над своим неутешительным телосложением.

Людвин осторожно поднял Женю на руки. Она вскрикнула от удивления, когда её внезапно взяли на руки как принцессу.

— Ува?! Старший брат Лю?! Что это вдруг?!

— Ну, я просто подумал, что из-за разницы в росте легче делать такие вещи.

Сказав это, Людвин подмигнул ошарашенному священнику.

Священник пришел в себя и, повернувшись к присутствующим, сказал. — Здесь появились новые муж и жена. Я бы попросил всех присутствующих выйти перед церковью и отпраздновать вместе с ними, когда они впервые выйдут за дверь.

Казалось, Людвин хотел выйти из церкви с Женей на руках.

Священник, уловив это, заставил присутствующих покинуть здание, хотя это и не было стандартной процедурой. Он ждал, чтобы поприветствовать их снаружи. Он был довольно "гибким" священником.

Когда присутствующие вышли и в церкви остались только они трое, Женя посмотрела на Людвина глазами, которые, естественно, из-за её положения в его объятиях, были обращены вверх, и спросила. — Ты уверен, что хочешь так пренебречь протоколом?

— Это ты всегда нарушаешь установленные правила, верно, Женя? Я просто хочу показать всем, какая у меня милая жена. Позволь и мне время от времени совершать безумства.

Лицо Жени стало свекольно-красным. — Старший брат Лю, ты иногда бываешь немного озорным, ты знаешь об этом?

— Это ты меня подстрекаешь. Кстати, теперь, когда мы женаты, меня по-прежнему будут называть старшим братом?

— Ты всегда будешь для меня Старшим Братом Лю. Я не могу изменить то, как я тебя теперь называю.

— Что ж, справедливо. Ладно... пойдем, Женя.

Людвин начал идти с Женей на руках, и они вместе прошли через дверь церкви.

Как только они оказались снаружи, присутствующие встали по обе стороны ковра, бросая пшеницу.

Когда Людвин закончил идти по центру присутствующих, Женя бросила букет, который держала в руках, назад за спину.

В этом мире тоже существовало суеверие, что поймавший букет станет следующей невестой. Букет полетел по дуге в сторону женщин, которые надеялись его поймать.

Прежде чем он успел коснуться земли, одна девушка сделала большой прыжок, чтобы поймать его.

— Извините! — сказала она.

Букет был ещё примерно в десяти метрах от земли, когда его выхватили.

Посреди недоумевающей толпы девочка, поймавшая букет, приземлилась и извиняюще поклонилась всем вокруг. Каждый раз, когда она кланялась, её кроличьи ушки тряслись.

— Простите, простите! Молодой господин приказал мне поймать его!

— ...Что ты делаешь, Лерина? — раздраженно сказала Тару.

Именно Лерина поймала букет.

Лерина должна была пойти в замок вместе с Ку, но, похоже, он приказал ей проделать этот путь только ради этого.

С обеспокоенным выражением лица Лерина передала букет Тару. — Уф... Молодой господин сказал: "Всё равно наша очередь будет следующей, так что давайте заберем его себе.". О! Молодой господин тоже придет сюда позже.

Казалось, Ку не мог полностью ускользнуть с церемонии, где он был одним из почетных гостей.

Наверное, поэтому он и послал Лерину за букетом. И он, очевидно, намеревался ускользнуть, как только королевская церемония закончится.

— Господин Ку, честное слово... — Тару, с кривой улыбкой, приняла букет. Хотя она и жаловалась, она использовала букет, чтобы скрыть свой рот, который, казалось, был готов расплыться в ухмылке, так что она не была совсем недовольна.

Лерина тоже улыбалась.

Видя этот обмен мнениями между будущими супругами...

— Это и есть то, что они называют "разделить счастье"? — спросил Людвин.

Женя усмехнулась. — Правда, я не совсем уверена, это мы делимся с ними, или они с нами.

Людвин и Женя радостно засмеялись.

— Так, все, давайте выпьем! Да.

Тем временем, примерно в это же время, в саду столичного особняка Пончо Ишидзуки Панакотты, Пончо был одет в белый фрак, предлагая тост.

Он был одет в свою лучшую одежду, но из-за его тучного живота рубашка выглядела ещё более растянутой, чем обычно.

Рядом с Пончо стояли - с холодным лицом Серина и счастливо улыбающаяся Комаин, обе в платьях.

Утром они провели свадебную церемонию, поэтому Серина и Комаин уже были первой и второй женами Пончо.

— Ура! Охxxxxx! — по призыву Пончо присутствующие подняли бокалы.

А в следующую секунду все они навалились друг на друга и бросились к столам, уставленным множеством больших тарелок с едой.

Поскольку вечеринка проводилась Пончо, широко почитаемым как Бог Еды Ишидзука, все блюда были популярными продуктами из кафетерии "Место Ишидзука", и выглядели они восхитительно.

Эти блюда Ишидзуки, которые обычно мог есть только ночной персонал замка, были

представлены в формате шведского стола. Не могло быть и речи о том, чтобы люди не толпились вокруг.

Однако, Пончо был высокопоставленным дворянином, и многие купцы, у которых он закупал ингредиенты оптом, люди с рынка и представители широкой публики тоже были приглашены, так что многие не заботились о внешнем виде, когда мчались за едой.

Даже рыцари и дворяне, отчаявшись, что у них не отберут всю еду, оставили свою гордость и занялись разграблением блюд, так что, конечно, это была война.

Пока разворачивалась эта война за еду, жених и невеста оставались в стороне.

Несмотря на весь этот шум, таинственным образом вечеринка не была полностью испорчена.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что среди обжорливых гостей есть люди, которые ловко перемещаются.

— Ростбиф - два ломтика на человека. — сказал слуга. — Если вы хотите добавки, пожалуйста, вернитесь в конец очереди.

— Госпожа, не хотите ли что-нибудь выпить?

— Очередь за курицей тацута заканчивается здесь.

— В этот благословенный день не должно быть никаких ссор. Гостей, не соблюдающих это, попросят удалиться.

Все они были одеты в униформу дворецкого или классической горничной.

Они ловко распределяли еду, подавали напитки, организовывали очереди, выступали посредниками, когда казалось, что могут начаться драки, и все это для того, чтобы свести к минимуму хаос.

Их движения были действительно профессиональными. Этого следовало ожидать. Ведь в их семье было много дворецких и горничных, которые обслуживали людей с высоким статусом в замке.

Наблюдая за их работой, Пончо вытер холодный пот носовым платком. — Это стало невероятно шумным, да. Если бы семья Серины не справлялась с делами, это было бы катастрофой.

Дворецкие и горничные, ходившие вокруг места проведения мероприятия, все были членами семьи Серины.

Обычно они должны были быть здесь в качестве гостей, но они сказали, что по своей природе их дом больше подходит для того, чтобы ждать гостей, чем для того, чтобы их ждали как гостей, поэтому они попросили, чтобы они обслуживали на вечеринке.

— Да, мне неловко заставлять семью госпожи Серины помогать. — признался Пончо.

— Не беспокойтесь. — сказала Серина. — Мы гордимся своей работой слуг.

Серина была такой же невыразительной, как всегда, но в том, как она говорила, чувствовалась определенная гордость.

— Даже если бы мы не попросили, отец и мать выполняли бы роль слуг. Сейчас они с радостью бегают по всем столам.

На другом конце взгляда Серины стоял джентльмен в форме дворецкого, который одной рукой нес поднос с множеством бокалов вина на нем.

Это был отец Серины. Обычно от него ожидали спокойного сидения с другими родственниками как от отца одной из невест, но он двигался как рыба в воде, выполняя обязанности слуги.

Наблюдая за отцом Серины, Комаин криво улыбнулась. — Моих родителей уже нет, но я всегда считала, что отец должен плакать от радости в знаменательный день своей дочери.

— В моей семье наша работа - это наша жизнь. — сказала Серина. — Поскольку на протяжении многих поколений нас учили ставить на первое место верность дому нашего работодателя, мы склонны ставить свои собственные чувства на второе или третье место, когда мы работаем. Мне даже говорили, что я самый выразительный член семьи.

Когда Серина с прямым лицом сказала, что она самый эмоционально экспрессивный человек во всей семье, Комаин не могла понять, шутка это или нет, и замерла.

Пончо, который тоже слушал, издал смущенный смешок и снова вытер холодный пот. — Когда я пошел выразить свое почтение её отцу перед свадьбой, всё закончилось очень немногословно, да.

Пончо говорил о том времени, когда он пришел в дом её семьи, чтобы познакомиться с её родителями перед свадьбой.

Хотя он сильно вспотел...

— П-пожалуйста, отдайте свою дочь мне, да.

...ему удалось выйти и сказать это как следует.

Отец Серины просто молча слушал.

А что касается разговора Серины с ним самим...

— Отец. Я выйду замуж за этого человека.

— Понятно.

Этими двумя фразами все и закончилось.

Наконец, отец Серины повернулся к Пончо и сказал. — У моей дочери есть свои недостатки, но я надеюсь, что вы позаботитесь о ней. — и склонил голову.

Если учесть время, которое Пончо потратил на то, чтобы представиться, то все закончилось чуть более чем за пять секунд.

Это, может быть, и хорошо, поскольку означало, что все улажено, но чувствовалось, что всё закончилось слишком легко после того, как Пончо так напрягался по этому поводу.

Пончо рассказал эту историю Комаин, и она была ошеломлена. — Не слишком ли легко?

— Это как раз то, насколько он доверяет госпоже Серине, да. — сказал Пончо. — Он должен был ответить мгновенно, потому что знал, что мадам Серина не влюбится в незнакомого мужчину.

— Это потому, что отец знает, что я никогда не сдаюсь, как только что-то задумаю. — бесстрастно сказала Серина, а Пончо и Комаин посмотрели друг на друга с язвительными улыбками.

Трудно было сказать из-за скудности её мимики, но эти двое были с ней достаточно долго, чтобы понять, что она стесняется.

Увидев их реакцию, Серина раздраженно отвернулась. — Не то чтобы отец просто доверял моему взгляду на мужчин. Я отправила рецепты нездоровой пищи, которым ты меня научил, в семейный дом, и хотя на их лицах это не отразилось, они были тронуты тем, насколько замечательными были эти блюда.

— Ооо. Значит, Пончо взял их за живот ещё до того, как отправился выразить свое почтение, да? — Комаин хлопнула в ладоши, как будто все это вдруг обрело смысл.

Похоже, у Серины и её отца был не только общий темперамент, но и общий вкус к еде.

Серина молча протянула Пончо поднос с множеством блюд на нем. — Пойдем. Если мы оставим их одних, вся еда будет съедена гостями. Я приготовила несколько блюд и для нас, так что давай съедем их вместе.

— Когда ты это сделала?! Мы все это время разговаривали, да!

— Нет, я проскользнула, когда увидела брешь в этой толпе. Я принесла достаточно и для Комаин.

С этими словами Серина поставила поднос с разноцветной едой перед креслом Комаин.

Она ушла, когда увидела свободное место... по её словам, но пробраться сквозь такую толпу, достать еду и даже разложить её так, чтобы она радовала глаз, - это была техника, которая посрамила бы даже ниндзя.

Комаин посмотрела на еду перед собой и вздохнула. — Серина, возможно, ты одна из самых способных людей в королевстве...

— Я просто эффективно двигаюсь. — сказала Серина. — Пожалуйста, посмотрите на эти нежные руки. Я никогда не таскала ничего тяжелее Карлы.

— Тащила?! Не несла?! И подожди, ты обращаешься с Карлой как с предметом?!

— Простите. Карла - прекрасная игр... коллега.

— Ты только что начала говорить "игрушка"?!

— Э-э-э... Мадам Серина? — нерешительно спросил Пончо.

Серина склонила голову набок. — Что-то случилось?

— Эм... Насчет блюд на тарелке передо мной...

Комаин посмотрела на то, что было на тарелке Пончо.

На тарелках Комаина и Серины были ростбиф и наполитан, дополненные картофельным пюре, салатом и фруктами.

В тарелке Пончо, напротив, был печеночный паштет, жареное блюдо из тыквы и орехов и омлет с угрем - блюдо из мира Сомы.

— Пончо, что-то не так с едой? — спросила Комаин.

Было странно, что его еда отличается от их, но такой большой едок, как Пончо, должен был быть в состоянии съесть столько. Комаин не понимала, почему Пончо так недоумевают.

Однако лицо Пончо стало ярко-красным, и он посмотрел на Серину. — Мадам Серина... вы делаете это намеренно?

— Конечно. — бесстрастно ответила Серина.

Казалось, между ними было какое-то взаимопонимание, поэтому Комаин надула щеки, расстроенная тем, что её не ввели в курс дела. — Не оставляй меня в стороне. Что там с этими блюдами?

— О, эм, госпожа Комаин... — нерешительно сказал Пончо. — Ингредиенты, используемые в них, они... э-э...

В отличие от Пончо, которому, казалось, было трудно сказать это, Серина сразу же сказала. — Говорят, что они повышают сексуальную потенцию.

Повышают сексуальную потенцию. Когда смысл этих слов дошел до неё, Комаин покраснела так быстро, что можно было услышать небольшой звуковой эффект "пуф!".

— Гм... Печень, тыква, орехи и угорь, как говорят, эффективно восстанавливают выносливость, да. Поэтому считается, что они также повышают сексуальную выносливость... — Пончо объяснил, несмотря на свое смущение.

Казалось, Комаин не заметила, но Пончо, Бог Еды, никак не мог этого не заметить.

Видя, что Пончо и Комаин смотрят вниз, их лица покраснели от смущения, Серина сказала. — Мы теперь муж и жена, знаешь ли. — раздраженным тоном. — Теперь, когда мы женаты, вполне естественно подумать о наследнике.

— Ну... Да, ты права... Да.

— Его Величество велел нам использовать этот шанс, чтобы сделать детей, и он говорит, что многих наших коллег это событие побудит жениться к концу года. — продолжала Серина. — Я ожидаю, что примерно в это время в следующем году высшие эшелоны власти королевства будут переживать бэби-бум. Если возможно, я бы хотела родить своего до того, как акушерки будут слишком заняты. Мне нужно, чтобы ты потрудился, чтобы это произошло, дорогой.

— Д-дорогой?!

Услышав, как Серина вдруг обратилась к нему таким образом и сказала, чтобы он упорно работал над созданием ребенка, Пончо широко раскрыл глаза.

Серина посмотрела на него и сказала. — Теперь ты мой муж, и я буду называть тебя так. Что ещё более важно, как долго ты собираешься обращаться к своей жене как "Мадам Серина"?

Пончо немного запаниковал, когда она обратила на это внимание, но в конце концов он нашел в себе решимость и сказал. — М-мисс Серина... Мисс Комаин...

— ...Полагаю, это будет компромиссом. — сказала Серина.

Комаин хихикнула. — В таком случае, я бы хотела называть вас "дорогой". Это заставляет меня чувствовать себя молодоженом. Тогда, дорогой, мне тоже. — Сказав это, Комаин взял кусок печеночного паштета с тарелки Пончо. — Я думаю... в конце концов, мне тоже понадобится выносливость.

— М-мисс Комаин?! — вскрикнул он.

— Хм... может, мне тоже поесть?

— И-и вам тоже, госпожа Серина...

Серина взяла омлет с угрем. Они вдвоем посмотрели на испуганного Пончо с кривыми улыбками, затем поцеловали его в обе щеки.

— Оставайся сильным, дорогой.

От сладостного звука этих слов у него закружилась голова, и Пончо чуть не упал на спину.

Вот так, каждый из последователей Сомы наслаждался днем своей свадьбы.

На фонтанной площади столицы многие горожане наблюдали за коронацией и свадебной церемонией по трансляции вещательной сети. Она уже подходила к завершающей стадии.

Оставалось только произнести коронационную речь Сомы после того, как его официально коронуют королем.

Сома поднялся с трона и пошел вперед. Первая главная Королева Лисия стояла рядом с ним, Аиша стояла чуть позади, а Ророа, Джуна и Наден ждали сзади.

Сома повернулся лицом к камню вещательной сети, который был перенесен на красную дорожку. Другими словами, он повернулся лицом к людям, наблюдающим за коронацией и брачной церемонией.

— С момента моего прибытия в эту страну прошло около двух лет. — Сома говорил тихим, но твердым тоном. — За эти два года произошло много событий, как внутри страны, так и за её пределами. В эпоху ослепительно быстрых перемен эта страна тоже менялась. До такой степени, что даже официальное название страны изменилось, став "Объединенным королевством Элфридена и Амидонии", также известным как "Королевство Фридония". Посреди всего этого я рад, что смог приветствовать этот день.

Он сделал паузу.

— С этого дня я официально стану королем Королевства Фридония.

Он продолжил:

— Кроме того, теперь, когда я женился на Лисии, дочери Альберта Элфридена, бывшего короля королевства Элфриден, и Ророа, дочери Гая Амидонии, бывшего суверенного принца княжества Амидония, я буду править обеими странами как Сом Амидония Элфриден. Я намерен сделать всё возможное, чтобы народ как региона Эльфриден, так и региона Амидония признал меня достойным королем. Однако, какой бы твердой ни была моя решимость и как бы я ни старался, есть пределы того, чего может достичь один человек в одиночку. И этот предел не особенно высок.

Он сделал паузу и продолжил.

— Мы не преодолели бы многие события последних двух лет, полагаясь только на мою силу. Это был результат работы королей, которые были рядом со мной, поддерживали меня, дозорных, которых вы видите выстроенными здесь, и многих других, кто не смог присутствовать здесь сегодня, а также вас, людей, которые все работали на благо этой страны. Я слышал, что программа под названием "Безымянные герои" пользуется популярностью у публики, и если вы посмотрите её, то поймете, что я имею в виду. Мир состоит не только из тех, кто делает большую показную работу. Мы знаем, что есть безымянные герои, работающие в тени. Причина того, что здесь и сейчас я смог достичь этого светлого дня, заключается в благодарности всем этим безымянным героям. Эти безымянные герои... это вы, все и каждый гражданин этой страны!

Возможно, в замке он не смог бы этого услышать, но на площади у фонтана, где люди смотрели трансляцию, раздавались громкие возгласы.

Сом взял паузу, а затем продолжил.

— Мне сказали, что моя коронационная речь должна быть посвящена тому, что я хочу сделать с этой страной в качестве короля. Однако, мои чувства не изменились с тех пор, как я произнес свою новогоднюю речь. То есть я хочу сделать "хорошую страну".

Он улыбнулся.

— Вы можете подумать, что это довольно простая цель. Мой товарищ, призванный герой, отец нации, Первый Король-Герой, вероятно, имел гораздо более грандиозное видение, чем я. Однако, я считаю, что сильные убеждения часто остаются позади времени. Например, если бы я воплотил мечту об "объединении континента", то вполне мог бы заручиться поддержкой тех, кто разделял эту мечту. В этом хаотичном мире есть благодатная почва для подобных грандиозных мечтаний. В этой ситуации, которую мы все считаем стесненной, мы надеемся на выход из неё. Но что будет со следующим поколением? Разве не возможно, что великая мечта станет для них кандалами?

Он сделал паузу.

— Позапрошлый король взял курс на экспансию, пытаясь построить страну, которая могла бы сравняться с Империей Гран-Кэйос. Это правда, наша территория расширилась. Однако, если посмотреть на результат, то после его смерти все закончилось гражданской войной между королевскими семьями и вмешательством иностранных государств, которые он разозлил. Если ваши мечты плывут по течению времени, то в конце эпохи они будут оставлены. Так как же нам создать страну, если нас бросает по течению эпохи?! Ну, мы должны смотреть на реальность, постепенно меняться вместе со временем и адаптироваться.

Он сделал паузу.

— Это не требует от нас тяжелых раздумий. Если вы чувствуете, что сегодня лучше, чем вчера, а завтра будет лучше, чем сегодня, этого достаточно. Это то, что эта страна уже применяет на практике.

Затем Сوما широко раскинул руки.

— Посмотрите на эту вещательную сеть. Эта трансляция, которую можно смотреть как видео в больших городах и слушать как аудио даже в маленьких, использовалась для многих вещей с тех пор, как я впервые занял трон. Если вы чувствуете, что жить сегодня стало легче, чем вчера, а завтра - чем сегодня, значит, вы не хотите возвращаться к тому, что было раньше. Я спрашиваю вас! Сможете ли вы вернуться к жизни без песен лорелей?!

— Нет! — Сوما не мог этого слышать, но это был ответ, который выкрикнули люди.

— Могут ли домохозяйки этой страны сушить белье без прогноза погоды Наден?! Могут ли рыбаки выходить в море на своих кораблях?! Могут ли фермеры выбирать время сбора урожая?!

— Нет!

— Без транспортной сети, которую мы проложили, смогли бы странствующие купцы перевозить свои товары?! Смогли бы владельцы магазинов заполнить свои полки?!

— Нет!!!

— В больших городах мы установили канализационные системы и улучшили здоровье населения! Смогли бы вы продолжать жить там, если бы воздух и вода стали такими, какими они были раньше?! Мы увеличили число врачей! Могли бы вы жить в безопасности без больниц, которые у нас есть сейчас?! Могли бы вы чувствовать себя в безопасности при родах?! Мы создали новые кулинарные обычаи, едим то, чего раньше не ели! Вас бы устроило, если бы разнообразие блюд на вашем столе уменьшилось?! Регион Эльфриден, бедный металлами, получал стабильные поставки металлов из региона Амидония, а регион Амидония, бедный продуктами питания, получал стабильные поставки продуктов питания из региона Эльфриден! Можете ли вы позволить себе потерять эти отношения сейчас?!

— Ни в коем случае!!!

Это была правда, у людей не было желания возвращаться во вчерашний день.

Даже если повседневные изменения были незначительными, со временем они осознали бы, что произошло много больших перемен, и это изменило бы их понимание вещей.

Сوما опустил руки и обратился к взволнованным людям.

— Вот так, по мере накопления дней, путем постепенных изменений, я построю хорошую страну. Вместе с моими королевами и служащими. Таков я как король. Такова эта страна. Теперь я умоляю всех вас, дайте этой стране свою силу. Так, мало-помалу, мы сможем неуклонно идти к нашему великолепному будущему!

Сказав это, Сوما поднял кулак.

В то же время, Лисия, Аиша, Джуна, Ророа, Наден и все остальные члены отряда склонили головы.

В тот же миг среди зрителей поднялось ликование.

Если вы внимательно слушали, то могли услышать его и по трансляции.

Голоса с площади у фонтана, несомненно, достигли замка.

И вот, Сома и остальные медленно пошли к выходу.

Мы с Лисией шли впереди и вместе с другими королевами вышли на террасу, откуда открывался вид на двор замка.

Если смотреть оттуда вниз, то двор был заполнен людьми, людьми и ещё большим количеством людей.

Если бы я был злодеем из известного аниме-фильма, эта сцена могла бы заставить меня сказать: "Люди как мусор" - но в моем нынешнем положении я не мог использовать эту фразу даже в шутку.

Когда мы встали у перил и помахали рукой толпе внизу, раздались аплодисменты, от которых, казалось, содрогнулся весь замок.

Это было нечто похожее на практику Иппан Санга в Японии, когда императорская семья в начале каждого года представляла перед широкой публикой с балкона дворца.

Чтобы увидеть меня и моих королей в наш знаменательный день, многие граждане, независимо от их статуса, собрались во внутреннем дворе. Разумеется, им было позволено зайти так далеко, как только можно, и там была усиленная охрана.

Хотя они могли видеть нас во плоти, я был уверен, что мы должны были выглядеть довольно маленькими, поэтому я был рад, что, несмотря на это, собралось так много людей.

— Ваше Величество, я привела принца Сиана и принцессу Казуху.

Я повернулся на голос Карлы, она стояла там с бывшей королевской четой. Карла и леди Элисия держали на руках по ребенку.

Судя по цвету их детской одежды, Карла держала Сиана (голубая одежда), а леди Элисия - Казуху (розовая одежда).

Я усмехнулся и сказал их матери. — Лисия, возьми Казуху.

— Хорошо.

Лисия взяла Казуху у леди Элисия, а я взяла Сиана у Карлы.

Затем мы снова подошли к перилам. Позаботившись о том, чтобы они не упали, мы держали их так, чтобы люди могли видеть.

Раздался рев аплодисментов.

— Вааааа!!!

— Фуааа!!!

Удивленная толпой, Казуха попыталась зарыться лицом в грудь Лисии и начала плакать.

Лисия приговорила: "Вот так, так" - раскачивая её взад-вперед, чтобы успокоить. Казуха продолжала всхлипывать, но не повышала голос.

Но, судя по тому, как она не отрывала лица от груди Лисии, большая толпа, должно быть, напугала её.

Между тем, что касается Сиана... его лицо было застывшим.

Как будто его поразила магия окаменения, выражение его лица не менялось, пока он смотрел на толпу.

Сиан был застенчив, и его лицо часто застывало вот так, когда он встречал нового человека.

Так что, в некотором смысле, всё было как обычно.

Я пыталась потыкать его пухлые щечки, чтобы заставить их расслабиться, но его лицо оставалось неизменным, словно он участвовал в каком-то соревновании взглядов.

Упрямый...

— Это удивительно. — прошептала Наден, размахивая руками. — Все благословляют этих детей.

Аиша и Джуна тоже мягко улыбнулись.

— В конце концов, они принц и принцесса. — сказала Аиша. — Когда у королевской семьи есть светлое будущее, то и народ должен радоваться этому.

— Хи-хи, эти двое сейчас, наверное, даже более популярны в народе, чем Лорелеи. — добавила Джуна.

— Что ж! Когда всё сказано и сделано, народ нас любит. — сказала Ророа с веселой улыбкой. — Старшая сестра Сиа пользуется популярностью у людей в регионе Элфриден, а я - у людей в регионе Амидиония. Джуна известна как Прима Лорелей, а старшие сестры Ай и Нади пользуются популярностью благодаря тому, что их узнали по трансляции "Голоса драгоценностей". Я уверена, что есть некоторая ревность к Дорогому, раз он ушел и забрал нас всех себе.

Затем Ророа подмигнула.

Наверное, она была права. Я был окружен всеми этими чудесными женами. Мне пришлось бы с готовностью принять немного зависти.

Но... мы были любимы народом, да?

— Это меня немного пугает. — прошептал я.

— Сома? — Лисия склонила голову набок.

Я криво улыбнулся и поправил то, как я держал Сиана.

— Это значит, что люди здесь, празднующие вместе с нами, так охотно выражают свои эмоции.

Можно сказать, что они легко плывут по течению.

Я сфокусировала взгляд на толпе, говоря приглушенным тоном.

— Если я буду плохо править и обману их ожидания, их благословение превратится в негодование, а аплодисменты - в насмешки. Я подумал, что они могут осудить нашу семью с тем же пылом, с каким они праздновали мою коронацию, наш брак и рождение Сиана и Казухи.

Когда я это сказал, остальные задумчиво посмотрели на меня.

Так же, как я взяла на себя тяжелое бремя управления этой страной, они взяли на себя бремя быть её королевами, поэтому у них наверняка были свои мысли по этому поводу.

Но...

— Расслабьтесь. — пробормотала Карла мне на ухо.

В какой-то момент она переместилась и встала прямо за мной.

— Если вы пойдете не по той дороге, Мастер, я заключила контракт, чтобы рисковать своей жизнью и остановить вас. Если до этого дойдет, я остановлю тебя прежде, чем обида перекинется и на твою семью.

Карла говорила это шепотом, чтобы слышал только я. Это заставило меня рассмеяться.

— Ахаха... Так ты убьешь меня, если я собьюсь с пути? Разве можно такое говорить в такой прекрасный день?

Карла ответила с отчаянием. — Ты сам виноват в том, что в этот прекрасный день ты так пессимистичен.

— ...В твоих словах есть смысл.

— Да. Так что, пожалуйста, будь хорошим королем, чтобы этот день никогда не наступил.

Сказав это, Карла плавно удалилась.

Серина всегда шутила с ней, но Карла была мечом, висящим над моей головой. Она была постоянной опасностью, сдерживающим мечом, который заставлял задуматься о себе. Если наступало время, когда я сбивался с пути, этот меч падал.

И наоборот, она была гарантией того, что что-то остановит меня, если я зайду слишком далеко.

В моем положении короля этот сдерживающий фактор и гарантия были успокаивающими.

— Всё будет хорошо, Сома. — Лисия подошла ко мне с мягкой улыбкой.

Видя это, люди зааплодировали.

— До сих пор нам удавалось всё преодолевать. Теперь, что бы ни случилось, с этой семьей мы также сможем всё преодолеть.

Аиша, Джуна, Ророа и Наден кивнули в знак согласия.

Я почувствовал, что они придают мне мужества, и сказал. — Спасибо. — затем повернулся обратно к людям и снова продолжил махать руками.

— Но я думаю, нам не помешало бы больше семьи. — Все ещё обращаясь к нам, Лисия продолжала говорить. — Поэтому, с сегодняшнего дня вы будете спать в наших комнатах.

— Эм... Лисия, это... — начала я.

Она имела в виду... то, о чем я подумала?

Что я не смогу спать в своей кровати или в кровати в офисе по правительственным делам некоторое время...?

Все ещё улыбаясь, Лисия объявила. — Это уже решено. Кстати, сегодня ты будешь в комнате Аиши.

— Я... я знаю, что у меня есть свои недостатки, но, пожалуйста, позаботьтесь обо мне. — смущенно сказала Аиша, продолжая махать людям.

Похоже, в начале недели каждая из них сообщила о своих планах и текущем физическом состоянии одной из придворных дам, и, используя эту информацию, они составили расписание, кто и когда будет спать со мной.

Завтра была Джуна, потом Ророа, Наден, Лисия... и так далее.

Кстати, никто не спросил меня о моих планах.

— Не падай духом, Соме. — дразняще сказала Лисия.

— ...Точно. — нервно ответил я. Я буду усердно работать. И я имею в виду это во многих смыслах.

В этот момент толпа снова громко зааплодировала.

А? Зачем аплодировать сейчас? подумал я, и тут...

— Соме, посмотри на это! — Наден указала прямо вверх и закричала.

Я посмотрел на небо...

— Что?!

Высоко в небе над головой я увидел большую белую тень, летящую между облаками.

Этот мех, который блестел при свете дня, и эти огромные крылья, которые, казалось, разрывали небо... её невозможно было перепутать.

— Леди Тиамат?! — воскликнул Наден, потому что в этом облике безошибочно угадывалась Мать-Дракон.

Госпожа Тиамат в редких случаях совершала обзорные полеты по континенту, и поклонники Матери-Дракона считали, что увидеть её - хорошее предзнаменование.

Мы с Лисией тоже видели её раньше.

— Сома, мы ведь послали госпоже Тиамат приглашение на свадьбу? — спросила Лисия.

Я кивнул. — Да. Через принцессу Силл из королевства рыцарей-драконов Нотунг. Но, поскольку госпожа Тиамат не вмешивается в дела нижнего мира, я не ожидал, что она сможет прийти.

Поскольку я женился на Наден, мне было бы неприятно не пригласить госпожу Тиамат, мать всех драконов, поэтому я послал приглашение на всякий случай. Но, как и ожидалось, ответа не последовало.

Я положил руку на плечо Наден, пока она ошеломленно смотрела в небо.

— Не может быть... Это леди Тиамат... Почему...? — прошептала она.

— Она не может вмешиваться в дела на земле. — сказал я. — Но я уверен, что она беспокоилась о тебе и Руби, поскольку вы женитесь в другой стране, нежели королевство рыцарей драконов. Вот почему она поступила именно так. Она отправилась в экскурсионный полет и "просто случайно прошла мимо двух своих дочерей в их знаменательный день".

— Сома... — когда в глазах Наден появились слезы, я похлопал её по плечу.

— Ну же, почему бы тебе не дать ответ своей слишком заботливой приемной матери?

Всхлипывая, Наден сказала. — Хорошо!

Наден взмахнула рукой в сторону неба, издав рев рю, оставаясь в человеческой форме.

В это же время из города-замка раздался похожий рев, так что Руби, должно быть, тоже заметила.

Затем, словно услышав их энергичные голоса, госпожа Тиамат издала свой собственный крик, похожий на крик кита. Несомненно, в записях останется, что её крик был подобен благословию для всей страны.

— Это была хорошая свадьба. — сказала Лисия.

Я от всего сердца согласился с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820722>